

Сморгонский район во время ВОВ

Перед началом Великой Отечественной войны в Сморгони стоял 52-ой противотанковый дивизион 24-ой Железной Самаро-Ульяновской дважды краснознаменной стрелковой дивизии под командованием генерала К. М. Галицкого.

Во 2-ой половине июня 1941г. Должны были пройти большие маневры войск округи, в ходе которых 24-я дивизия перекидывалась в район Гродно, а в район Вилейка-Сморгонь-Крево подходила 50-я стрелковая дивизия из Полоцка. По мнению командования, этим мероприятием укреплялся 2-й оперативный эшелон войск фронта на гродненском направлении.

С утра 21 июня командующий дивизией генерал К. М. Галицкий начал проверку готовности частей к выходу по за данному маршруту.

22 июня около 2 часов ночи командующий 3-й армией генерал В. И. кузнецов получил от командующего округом приказ: поднять все войска по боевой тревоге, частям усиленного района неотложно занять доты и перевести их в полную боевую готовность. 24-я дивизия этот приказ не получила т.к. связь повредили диверсанты.

В 4 часа утра стало известно, что немцы бомбят Лиду, горят аэродромы 11-й авиационной дивизии. А телефонной связи по-прежнему не было. О том, что началась война, в дивизии узнали из выступления Молотова по радио в 12 часов дня. И только в 15-00 была восстановлена связь со штабом округа, и был получен приказ: двигаться по маршруту Молодечно-Вишнево-Ивье-Лида. В Сморгони военные провели митинг, на котором клялись мужественно сражаться с фашистами, обороныть свою Родину. И ровно в 21 час 52-й противотанковый дивизион покинул город. В Сморгони остались только военные для проведения мобилизации.

Стрелковая дивизия генерала К. М. Галицкого, как и другие соединения западного фронта, оказалась в Новогрудском «котле», но смогла прорвать немецкое окружение и после 500 километрового похода на тылах противника присоединиться к основным силам Красной армии.

23 июня началась мобилизация военнообязанных 1905-18 годов рождения. Их колоны в сопровождении офицеров двигались на Молодечно. Немецкие самолеты расстреливали их на бреющем полете из пулеметов. Часто когда самолеты пропадали, и люди снова собирались в колону, оказывалось, что командовать было некому, командиры были убиты. И тогда все расходились по своим деревням. На фронт они будут мобилизованы только в 1944г. На после освобождения Сморгони. С 1941г. На фронтах Великой Отечественной войны сражались в основном те сморгонцы, которые еще до начала войны проходили срочную службу в рядах красной армии.

В 4-й день войны, в среду 25 июня, фашисты приблизились к Сморгони. Главные силы нашей армии отступали в Молодечно, оставив перед Сморгонью на Ошмянском тракте, как называли тогда шоссе в сторону Вильнюса, небольшие группы красноармейцев - заслоны. Так, на Гаутевском переезде оборону держали курсанты Вильнюсского пехотного училища. Известны только три фамилии(майор Ровгале, капитан Луня, старший лейтенант В. Римас) из всех погибших смертью храбрых. Напротив деревни Васюки встречали фашистов 2 советские танка, 6 солдат. Все боеприпасы танкисты расстреляли и сами погибли смертью храбрых. Имена героев, к сожалению, не известны. Мужественно сражались красноармейцы около деревень Лисичино и Подзеленое. На три часа были задержаны немцы около деревни Нараты. Два танка и 32 солдата расстреливали колоны наступающих фашистов, но и сами погибли. А в небе Сморгонщины периодически вспыхивали воздушные бои. Известно, что около железной дороги в деревне Бела, около Марковцев, Светлян, в болоте около Замостья были сбиты наши бомбардировщики, погибли летчики.

А возле деревни Солы был совершен таран. Фашистские танковые колоны вошли в местечко Солы по старой Виленской дороге. На перекрестке этой и главной дороги Вильнюс-Ошмяны-Минск скопилось большое количество танков. Вдруг в небе из-за деревни Васюки появились

три советских бомбардировщика. Когда самолеты приблизились к перекрестку, немцы открыли сильный огонь. Один из наших самолетов загорелся. Пылающую машину летчик направил в самую гущу немецких танков. Раздался мощный взрыв. Это было 25 июня 1941г.

Оккупационный режим

Сморгонский район был оккупирован уже на 4-й день войны, 25.06.1941г. В скором времени по оккупационно-правовому разделу он был включен в состав Вилейского гебитскомиссариата. А в декабре 1942г. Его северная часть отошла к генеральному округу «Литва». Примерная граница проходила по линии Крево-Саковичи-Селец-Белая и дальше по левобережью Вилии.

И хотя цели оккупантов были одинаковые, все же условия оккупационного режима немного отличались. Так, в «Литве» более бедным семьям к великим католическим праздникам выделялись небольшие пищевые пайки. Одн раз в неделю давали подкрепиться людям, которые работали на железной дороге. На белорусской стороне такого не было. И во тоже время литовские полицейские отличались жестокостью и беспощадностью в отличии от полицейских других национальностей и даже самих немцев. Именно они творили расправы над жителями вовремя сельскохозяйственных и строительных работ.

Оккупационная власть держалась на военной силе. В наиболее крупных населенных пунктах были созданы военные гарнизоны. Так, на начало оккупации гарнизоны существовали в Солах, Креве, Добровлянах, Сморгони, Жодишках, Вишнево, Войстоме, Довбучках, Шутовичах, Снигянах. В ходе борьбы, что потом началась, одни из них были уничтожены, другие укреплялись. Самый сильный гарнизон был в Сморгони.

5 августа 1941г. Было опубликовано распоряжение рейхкомиссара Розенберга о всеобщей трудовой обязанности, какая распространялась на все население в возрасте от 18 до 45 лет. Но фашисты заставляли работать и более старших людей. Любое неподчинение или сопротивление карались смертью. За невыход на работу, нахождение на улице в запрещенное время, прослушивание советских радиопередач, невыплату налогов, хранение оружия, укрытия евреев и цыган предусматривалась смертная казнь. Все мероприятия оккупантов были направлены на организацию безопасности в тылу немецких войск, обеспечения их продуктами питания, фуражом, сбор и вывоз народного имущества, природных богатств в Германию.

Для того что бы перетянуть на свою сторону часть населения, оккупационные власти под своей опекой пробовали создать ряд организаций. В октябре 1941г. Ими было дано разрешение на разрешение на создание так названой Белорусской народной самопомощи (БНС), какая была реорганизована в июле 1943г. В Белорусскую самопомощь (БСП). Местные организации БНСП были созданы в Сморгони, Жодишках. Под контролем немецких властей они делали определенные шаги по оказанию помощи беженцам, детям-сиротам, занимались культурными делами. Так, в Жодишках был открыт Дом белорусской народной культуры, при нем существовал хоровой кружок.

В 1942г. В Сморгони под эгидой белорусской оккупационной администрации начала работать Торговая школа (открыта она была еще в 1930-я года). Директором её был адвокат Капустинский. Обучение велось на белорусском языке, учебники были советские.

Политикой в школе не занимались, но в каждом классе висел бумажный герб «Погоня» и портрет Гитлера. Проводились религиозные занятия, на которые приходили поп и ксендз, и каждый занимался со своими верующими. Начальные белорусские школы работали в Залесье и Крево. В Войстоме под эгидой белорусской администрации работали кратковременные учительские курсы. Тех, кто успешно перед войной окончил 7 классов, могли принять на эти курсы. Обучение длилось 2 месяца, на курсах преподавали логику, философию, методику. После окончания этих курсов направляли в начальные школы.

В июне 1943г. Гитлеровцы пробовали создать в Беларуси, в том числе и на Сморгонщине, молодежную организацию «Союз белорусской молодежи», но проба окончилась полным провалом.

В деревнях в Сморгонском районе во время оккупации жило много беженцев из Орловской, Псковской, Калининской, Витебской областей. Их фашисты вывезли из прифронтовой полосы. Крестьяне, чём могли помогали им.

Живописная местность привлекала на Сморгонщину на отдых немецких солдат. Известно, что много их было в деревнях Аславенята и Васюки.

Накануне прихода немцев Сморгонские райком партии и райисполком были эвакуированы. Вместе с ними подались и другие управляющие работники-сходники, остались только местные. И вот они - старшины сельсоветов, колхозные активисты, депутаты, милиционеры - стали первыми жертвами фашистов на оккупированной Сморгонщине. Их вывозили чаще всего за деревню или в лес, расстреливали и тут же закапывали. Поэтому родные не всегда могли найти могилы.

В июле-августе 1941г. Фашисты фактически расправились с советскими активистами. Тогда погибли все, кто не успел или не захотел спрятаться. Черное дело дальнейшей расправы с активистами продолжили в 1943г. аковские отряды.

Еще одной безжалостной приметой оккупации стали концентрационные лагеря. С августа 1941г по 1943г лагерь военнопленных был в Сморгони. Находился он на территории районной больницы. По сведениям местных жителей там содержалось примерно тысяча человек. Пленные в основном использовались на ремонте дорог, зимой чистили снег. Там же, на территории лагеря, находятся и могилы погибших. Так, по материалам обследования Государственной комиссией (работала в 1945г) самой большой братской могилы установлено, что в ней похоронено 320 человек. В 1992г. перед входом в здание Сморгонской районной поликлиники торжественно открыт мемориальный памятник погибшим военнопленным.

В немецких документах главной железнодорожной дирекции есть список лагерей военнопленных размещенных вдоль железнодорожных рельсов оккупированной Беларуси. В нем обозначены 4 лагеря на территории Сморгонского района - Солы и Залесье. Пленные этих лагерей работали на прокладке 2-й колеи железной дороги Минск-Вильнюс. Несколько недель в июле 1941г. фашисты держали толпу военнопленных напротив деревни Крево в Кревском замке под открытым небом. Потом всех повывозили. К сожалению, найти документы о лагерях военнопленных на Сморгонщине пока не удалось.

Судьба евреев Сморгонщины

Среди самых страшных боков фашистского оккупационного режима был геноцид в отношении жителей еврейской национальности. Звериную политику уничтожения евреев гитлеровские головорезы с беспримерной жесткостью начали проводить с первых дней оккупации на всей территории Беларуси, в том числе и на Сморгонщине.

Перед Великой Отечественной войной в Сморгонском районе евреи компактно проживали в Сморгони, Крево, Солах. По данным переписи количество евреев составляло: в Сморгонском горсовете-2017 человек (всего количество населения города составляла 5138 человек); в Жодицком сельсовете-19; Войтомском-29; Данюшевском- 27; Залесском-12; Кревском-219; Сольском-789.

Когда началась война, по дороге в Молодечно шло на восток много еврейских семей. В этой цепи беженцев были и сморгонские евреи. Но они успели дойти только до деревни Лебедово (Молодечненский район). Там фашисты обогнали их колону, остановили движение на восток и приказали вернуться по домам. Часть людей, тогда вернулась в Сморгонь, а те, кто остался, были сожжены в синагоге в Лебедово.

Фашисты преследовали евреев с первых дней оккупации. Так, сразу же были арестованы евреи, которые занимали управляющие должности в городе. Их расстреляли около городского кладбища.

По данным Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованиям злодейств фашистских захватчиков на территории района, гето в Сморгони было организовано в октябре 1941г. А по воспоминаниям уцелевших жертв и жителей города - в июле 1941г. дата ликвидации – конец 1941г., хотя отдельные евреи - специалисты работали тут до 1944г. в гето было согнано все еврейское население города и окружающих деревень, кроме Сол и Крево, там были созданы свои гето.

Сначала в Сморгони их было два: одно в конце ул. Вилейской (теперь Каминского). Там до войны размещалась сельскохозяйственная община-карка. Второе-в центре города около синагоги. Потом их объединили. При переселении с ул. Вилейской удалось убежать 20

евреям. Всем пленным было приказано нашить на одежду желтые шестиконечные звезды и края. Фашисты создали в гето так званный «Юденрат» - еврейский совет, который должен был отвечать за выполнение приказов. Обессиленные, голодные они выполняли тяжелые работы по ремонту дорог: носили камни, копали песок. С каждым днем их положение ухудшалось. Контакты с местным населением строго запрещались под угрозой расстрела. Но были случаи, когда евреи прорывались из гето, что бы обменять какую-нибудь вещь на продукты питания. Невыносимо тяжело было жить, но и на побег решались единицы. И этим единицам тяжело было найти прибежище, но за сокрытие евреев угрожал расстрел всей семьи. Именно поэтому и не убегали они, когда их на лошадях перевозили из Сморгонского гето в Ошмяны хотя охрана была не большая, вокруг лес.

Правда на Сморгонщине в глухих деревнях и хуторах прятались евреи. Так, в д. Слеглица (теперь Светиловичи) пряталась одна молодая женщина с трехлетней дочкой. Она была швеей и перед войной обшивала всю деревню. Жила она у одной многодетной семьи, где было 9 детей. И вот однажды на деревню налетели немцы. Женщина спряталась, а девочку не спрятала, думала, что на детей не обратят внимания. Но один немец сразу же узнал еврейского ребенка. Он схватил девочку за ногу и ударил об борт машины. Девочка была убита. Один еврей спрятался в Добровлянах. Как-то случайно его увидели литовские полицаи и тут же застрелили. В деревне Олеща фашисты расстреляли двух девочек, которые шли пешком из Заскович. Известно, что в Залесье около железной дороги, недалеко от могилы русских солдат, какие погибли в 1-ю мировую войну, в канаве фашисты расстреливали евреев, каких привозили из Заскович, Сморгони и других мест. Уже к концу 1941г. евреев из Сморгонского гето начали партиями переправлять в другие гето и концлагеря, часть их была направлена в Ошмянское гето. Кровавым днем для них стал 22.10.1941г. на окраине леса д. Зеленка было расстреляно больше 500 человек, привезенных из Сморгони.

Гето было и в Солах. Центральная часть деревни вокруг синагоги была обнесена высоким плотным деревянным забором. Через некоторое время к Сольским евреям присоединили евреев из Гервят, Михалишк, Жупран. А в 1942г. их всех вывезли. Обессиленные болезнями и голодом люди с небольшими сумками покидали свои родные места навсегда. Впереди их ждали страдания и смерть. Врезалось в память многих жителей Сол, как маленькая девочка, идя рядом со своей семьей к железной дороге, несла в руках горшочек с цветами. Было гето и в Крево. Оно находилось в самом центре деревни, в районе аптеки и замка. Жители окружающих деревень видели их грустные колоны на ремонте дорог на Милидовщину, Попелевичи. А зимой, полураздетых их гнали вдоль Борунского костела. Какая дальнейшая их судьба неизвестно.

Подпольное и партизанское движение

В самом начале оккупации на территории Сморгонского района действовали 2 подпольные группы. Организатором и руководителем одной из них был политрук Красной Армии Владимир Афанасьевич Ручица. До призыва в армию в 1938г. жил и работал инспектором района в селе Красногригоровка Никопольского района Днепропетровской области. В июле 1941г., выбравшись из окружения, очутился на территории района в д. Ходоки Белковщинского сельсовета, на родине своей жены Юлии Александровны Ручица, которая потом так же была связной в группе подпольщиков. Поселившись в деревне, Ручица стал организовывать подпольную группу. В скором времени членами группы стали жители д. Ходоки Андрей Степанович Тикота, сестра Юлии Ручица - Нина Мороз, бывшие военнопленные Мартин Мыслин и Алексей Тараканов. Активными членами группы были муж и жена Иван Иосифович и Анна Николаевна Малевские, Владимир Жабинский из д. Шутовичи. Подпольная организация собирала сведения о немецких воинских частях, оказывала помощь сбежавшим военнопленным, окруженцам. Члены группы изготавливали, и распространяли антифашистские листовки, в них призывали народ к борьбе, рассказывали о событиях на фронте, вселяли в людей уверенность в скорой победе над врагом. Кроме этого подпольщики обличали предателей Родины, которые перешли на службу к фашистам, проводили диверсионную работу. Взрыв на железнодорожной станции Сморгонь - дело рук Ивана Малевского. Группа Ручицы была связана с Минским подпольем и оттуда получала задания. Тесная связь существовала с партизанским отрядом «Уничтожитель» бригады имени Ворошилова. При помощи подпольщиков партизанские отряды пополнялись из числа военнопленных и местного населения.

Группа Ручицы действовала с начала 1942г. до июля 1943г., когда подпольщики потерпели провал. Первым арестовали Войтюша, потом руководителя группы В. А. Ручицу и его жену Ю. А. Ручицуц, И. И. Малевского с женой, Я. П. Петухову, бесстрашную подпольщицу Валю (фамилия неизвестна), И. М. Скорикку и других. Однако Войтюша в скором времени выпустили, его дальнейшая судьба неизвестна. Арестованных доставили в Вильнюсскую тюрьму Лукишки. Начались нечеловеческие пытки. Через некоторое время в тюрьме фашисты расстреляли Малевского, Валю, Петухову, Скоринку. Тех, кто остался в живых вывезли в концлагерь Провенишки, который находился около Каунаса, а когда приблизился фронт, их вывезли в концлагерь Штудгоф около Данцига. Организатор Сморгонской подпольной группы В. Ф. Ручица был сожжен в крематории.

Вторая подпольная группа была создана в д. Залесье. Управлял ей житель деревни Вётхово Прокоп Иосифович Сапач 1892 года рождения. С первых дней оккупации группа проводила агитационную работу среди населения, собирала оружие, распространяла листовки, готовилась к боевым операциям. Группа имела связь с солдатами окруженцами. Сам Прокоп Иосифович, отец 10 детей, еще при Польше включился в политическую деятельность: привозил из Вильнюса в Залесье коммунистическую литературу, листовки, за что 2 раза сидел в Лукишской тюрьме и Картуз-Березе. В 1939г. семья Прокопа Сапача получила квартиру бывшей усадьбе сбежавшего в Польшу пана Копчинского. Когда в Залесье появились немцы, они сразу же арестовали Прокопа Иосифовича и де недели были пленены. Может он тогда бы и погиб, если бы не ходатайство жителя деревни Августа Михневича, немца по национальности, с которым Сапач вместе работал до войны. Прокопа Сапача отпустили. Он устроился работать в лесничество. Имея возможность свободно ходить даже в комендантский час, он использовал это для борьбы с фашистами. Зимой 1941-42гг. вместе с солдатами-окруженцами подложил мину на участке железной дороги Залесь-Белое. Эта-тоезд взорвался. А утром фашисты окружили дом П. И. Сапача. Около стены поставили детей и начали обыск. Когда пришел хозяин, его арестовал, доставили в Залесье, а потом в Сморгонь. Ошмяны и в конце-ты Лукишки... советские солдаты, которые вызвали пленных тюремы в Вильнюсе в 1944г., прочитали на стене одной из камер слова, написанные советью: «Сегодня меня поведут на виселицу. Я не выдал товарищей по борьбе. За дело сражавшися, за Красную Звезду, за Советскую власть я отдаю свою жизнь. Житель деревни Вётхово Залесского сельсовета П. Сапач». Так погиб один из организаторов подполья на Смоленщине П. И. Сапач. Его дело продолжил сын Владимир.

Была создана новая подпольная группа, в какую вошли Владимир Сапач, Эдуард Хамецкий с женой Марией, её сестра Нина и Антон Романович. Главной ее задачей являлся вывод военнопленных из залесского лагеря в партизанский отряд «Уничтожители». Однако в январе 1944г. группу схватили фашисты. Живой посчастливилось вернуться только Марии Хамецкой, которая была инвалидом, ходила на костылях, и, ее видимо, тяжело было представить подпольщицей. Антону Романовичу удалось сбежать. Володя Сапач и Эдуард Хаменецкий погибли. Судьба Нины неизвестна. Погиб и еще один сын Прокопа Сапача - Геннадий. Он был призван в 19410г. в погранвойска и служил в Азербайджане. Пропал без вести.

В самом начале оккупации окружением сопротивления были небольшие антифашистские группы подпольщиков, но в основном красноармейцы-окруженцы и сбежавшие военнопленные. Командование Красной Армии обратилось тогда к ним с обращением, какое раскидывалось с самолетов. Солдат и командиров призывали переходить к партизанским методам действий, громить фашистов на оккупированной территории. В призывае говорилось, что активная боевая деятельность против гитлеровцев рассматривается как продолжение боевых задач. Обращение отыграло важную роль в разворачивании партизанской борьбы. В создании партизанских групп и отрядов на базе военнослужащих, которые оказались в тылу противника на территории Беларуси. С большой осторожностью искали они тогда по деревням представителей советской власти или просто ее приверженцев, что бы с их помощью создать группы сопротивления.

Так, б красноармейцев на начале с комиссаром 160-го полка 24-й Самарско-Ульяновской стрелковой дивизии Петром Михайловичем Данилочкиным явились в д. Оленец. Именно в эту деревню направили надежные люди бойцов. Потому что еще при Польше тут были подпольные ячейки КПЗБ. Семьи Лапытьков, Яблонских, Мейсаков, Гулецких стали надежным местом приюта этих красноармейцев, тут они получили еду, крышу над головой, прятали оружие. Первая боевая операция группы по уничтожению полицейского участка в деревне

Довбучки состоялась в ночь на 17 сентября. Через своих связных из деревни Оленье комиссар Данилочкин узнал, что в Довбучках сохраняется свезенное из окружающих деревень зерно, которое назавтра на повозках должны были вывезти на станцию Залесье для отправки в Германию. Андрей Мейсак нарисовал план деревни, показал план подхода к зданию

А в конце октября 1941г. прошла встреча боевой группы Данилочкина с такой же группой красноармейцев (человек) во главе с Андреем Ивановичем Волынцом. 01.11.1941г. около д. Волковщина, что в Куранецких лесах, состоялось организационное собрание об объединении этих двух боевых групп. Этот день можно считать днем рождения партизанского отряда, одного из первых на Вileйщине. В состав отряда вошли: коммунисты А. И. Волынец, П. М. Данилочкин, В. М. Березовский, беспартийный В. П. Виноградов, комсомольцы М. А. Бухаров, В. М. Баранов, С. И. Бритвин, М. Г. Небогин, П. Р. Панюшкин, М. Т. Попов, М. А. Расчупкин, С. Ф. Шестеров. Все красноармейцы, кроме Андрея Волынца и Владимира Березовского. Открытым голосованием избрали командование отряда: Андрей Волынец – командир, Петр Данилочкин – комиссар, Виталий Виноградов – начальник штаба. Отряд был назван «За Советскую Беларусь». День рождения отряда отметили по-партизански. Около деревни Белая разбили колону конной артиллерии. Оказалось, что судьба вела отряд в его первой операции с подразделением испанской «Голубой дивизии».

Тогда было убито 26 франкистов, выведено из строя два десятка лошадей, перевернуты три пушки. Безусловно, что сначала отряд в составе 12 человек не мог участвовать в крупных боевых операциях, но делали диверсии на военных объектах, уничтожали гитлеровцев по-отдельности, распространяли листовки. В июне 1942г. отряд «За Советскую Беларусь» был объединен с отрядами «Мститель» и «Борьба», которые дислоцировались на территории Плещаницкого района в Минской области в бригаду «Народные мстители». Бригада действовала в основном в Куранецком районе Вileйской области. Но отдельные отряды рейдовали и по Сморгонщине. Так, 06.08.1942г. в районе деревни Белая был взорван немецкий эшелон. При крушении было уничтожено 12 вагонов и 6 платформ с танками. 28.06.1941г. в Молодечненском районе из военнослужащих по инициативе капитана Василия Алексеевича Черкасова была организована еще одна партизанская группа, какая быстро приступила к боевым действиям. В июне 1942г. к ней присоединились 3 группы солдат-окруженцев – Н. Д. Немова, А. И. Запевалова, А. С. Аzonчика и был создан диверсионно-разведывательный отряд имени С. М. Буденного. Он активно действовал и на территории Сморгонского района.

Одной из первых групп, какие развернули активную боевую деятельность и отыграли огромную роль в становлении и развитии вообще партизанского движения на Вileйщине, была группа Федора Григорьевича Маркова, позже переросла в бригаду имени Ворошилова

29 августа 1943г. Вileйский подпольный обком партии принял решение об управлении боевой и политической деятельностью антифашистских групп. Рекомендовалось создавать группы из 3-54 человек. Персональная ответственность за управление ими возлагалась на секретарей райкомов и комиссаров отрядов и бригад. Так, в районе действия бригады имени Будённого имелось разветвленная сеть антифашистских групп. Они возникли и действовали на станциях Залесье, Гудогай, в городах Сморгонь и Ошмяны, в деревнях Солы, Трусы и других населенных пунктах. На станции Залесье антифашистскую группу возглавлял Антон из деревни Михневичи, известный по прозвищу «Большой». Работая смазчиком, он часто к цистернам, бочкам с бензином, а то и просто к осям вагонов прицеплял магнитные мины. По дороге они взрывались, вызывая крушение поезда или пожары. В мае 1944г. от мин Антона сгорели 3 цистерны, 5 полуваагонов с бензином, 5 вагонов с военной техникой.

На железнодорожном разъезде Белая действовала антифашистская группа в составе И. Ушакевича, Г. Бондаря, И. Клепацкого, П. Клепацкого. Кроме минирования железной и шоссейной дорог, группа устанавливалась связь с охраной разъезда и организовывала ее переход в партизанский отряд. Сморгонские подпольщики во главе с К. Георгберидзе по заданию командования отряда имени Фрунзе (бригады имени Будённого) сожгли лесопильный завод, взорвали кинотеатр. Антифашисты проводили также большую разведывательную работу. В Сморгони так же действовала группа А. И. Минковского в составе, какой были В. А. Булов и Г. Н. Мейсак. Весной 1944г. на базе антифашистских групп в деревнях Ордея, Трилессино, Рудня, Луговые, Светляни, Ермоличи, Ганута были созданы группы народного ополчения. По заданиям партизан они перекапывали дороги, делали на них лесные завалы, уничтожали деревянные мосты, выводили из строя телеграфно-телефонную

связь. В феврале 1944г. на базе 2-й бригады имени Суворова под управлением Сморгонского подпольного РК КП(б)Б так же начали создавать антифашистские группы. За зимне-весенний период 1944г. созданы 32 такие группы. За их работу отвечал комбриг А. Т. Овсянников. Именно он подбирал и направлял партизан. В этот период перед антифашистскими группами стояли задачи идеологического характера. Они должны были вести разъяснительную работу в деревнях, рассказывать, что Красная Армия наступает и гонит фашистов, агитировать, не выполнять приказы оккупантов, призывать население к активной помощи партизанам. Комбриг Овсянников поручил молодым партизанам - братьям Андрею и Владимиру Мусским создать антифашистские группы в деревнях Белая, Сукневичи, Шутовичи, Свиридовичи. Активно работала антифашистская группа в д. Белая в составе Р. С. Козела, К. Г. Козела, Н. В. Клепацкого и других.

В Шутовичах во главе антифашистской группы была Я. В. Шульжицкая(Браславская), в ее составе были З. В. Шульжицкий, В. И. Шутович, И. М. Жабинский. патриотическая группа развернула работу. Люди перестали подчиняться оккупационным властям в исполнении планов поставки питания, прятались от вывоза в Германию. Группа проводила эвакуацию людей, каким угрожала отправка в Германию, в деревни партизанской зоны. Связь с подпольщиками осуществлял Н. А. Аскерко, навещая город под видом портного-надомника. Не один раз побывала в городе по заданию бригады Мария Своробович, какая распространяла листовки и сводки Совинформбюро.

В середине апреля 1944г. на территорию Вилейской области была вкинута из-за линии фронта диверсионно-разведывательная группа «Буря». В состав ее входили 9 человек: командир М. А. Михайлович, комиссар М. И. Жарихин, заместитель по разведке Ф. В. Лапочев, заместитель по диверсии С. Н. Алфеев, М. Я. Гецин, Н. С. Максимов и В. И. Попов - подрывники, В. А. Грибов - радиостанция.

Через небольшое время в группе уже насчитывалось 34 человека. Очень активно группа проводила диверсии в Сморгони, на участке железной дороги Сморгонь-Молодечно-Кривичи. За 2,5 месяца на этих участках взорвано 43 эшелона. В 1944г. командиру группы «Буря» М. А. Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1944г. немецко-фашистские захватчики начали карательную экспедицию против партизан Борисовско-Бегомльской зоны, какая расширялась на значительную часть территории Вилейской зоны. В этой экспедиции участвовало несколько дивизий из резерва армии «Центр», бомбардировочная авиация, танковые и артиллерийские части, подразделения войск СС, шесть охранных полков СД - всего около 80 тыс. солдат и офицеров. Часть этих военных подразделений использовалась для подавления партизанских бригад, какие размещались на территории Сморгонского района на правобережье Вилии. Прежде чем кинуть пехоту, немецкое командование послало эскадрильи самолетов, какие бомбили населенные пункты Вилейского и Сморгонского районов. 25.05.1944г. немцы бомбили деревню Новоселки, а потом ЗХавелье, Капею, Ордею, Студенец, Трилесино, Укропинку. То, что не сгорело от бомбёжки, жгла немецкая пехота, какая цепью шла по партизанской зоне. Известно, что в зоне окружения оказалась 2-я бригада имени Суворова. Ее командование приняло решение прорываться через кольцо окружения. Двигались через лес по маршруту Кушляны-Укропинка-Горицентра-Козенята-Расло и к озеру Вишнево. В районе Вишневского озера бригада остановилась на 2 недели и 5-10 июня двинулась назад. А 2-3 июля 1944г. партизанские отряды, какие дислоцировались в это время на территории района, встретили советские военные части.

Освобождение

23 июня 1944г. началась Белорусская наступательная операция - одна из наиболее стратегических операций Красной Армии в Великую Отечественную войну. Утром этого дня главные силы 1-го Прибалтийского, 2-го и 2-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление на Витебском, Оршанском и Могилевском направлении. На следующий день начали наступать войска 1-го Белорусского фронта на Бобруйском направлении. За 6 дней советские войска окружили и разбили витебскую группировку гитлеровцев в составе 5 дивизий, бобруйскую группировку в составе 5 дивизий, на востоке от Минска окружили больше 100 тысяч немецко-фашистских солдат и офицеров с огромным количеством боевой техники. Все попытки противника вырваться из Минского «котла» оказались безуспешными. Гитлеровцы потеряли тут 70 тыс. убитыми и

больше 35 тыс. пленными, в том числе 12 генералов (3 командира корпусов и 9 командиров дивизий). Крупнейшая немецко-фашистская группа армий «Центр» потерпела поражение, и, по сути, перестала существовать. 3 июля была освобождена столица Беларуси Минск. С разгромом главных сил армий «Центр» во вражеском фронте создался гигантский 400-километровый пролом, какой закрыть гитлеровцы в короткое время не могли. Советские войска получили возможность без остановки наступать дальше.

4 июля начался второй этап Белорусской наступательной операции. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования войска 3-го Белорусского фронта получили приказ: главный удар нанести по Вильнюсскому направлению, вспомогательный - на Лидском.

Через территорию Сморгонского района наступали три армии – 5-я под командованием генерал-полковника Н. И. Крылова, 11-я гвардейская под командованием генерал-майора К. М. Галицкого и 5-я гвардейская танковая под командованием маршала бронетанковых войск П. М. Ротмистрова. условной границей между армиями была шоссейная дорога Сморгонь - Ошмяны. Северную часть района освобождал 65-й стрелковый корпус 5-й армии под командованием генерал-лейтенанта Переспелова. 785-й стрелковый полк 144-й стрелковой дивизии 5 июля с боями двигался по маршруту Жодишки-Старая Рудня-Виктасино-Новые Якентяны. 612-й полк этой же дивизии – по маршруту Снигяны-Тракели. 449-й полк одной ротой в тот же день атаковали станцию Солы. После короткого боя немцы погрузились на мотовозы с платформами и двинулись в направлении станции Ошмяны. В освобождении Солы так же принимала участие 97-я стрелковая дивизия, в освобождении Жодишек 215-я и 72-я стрелковые дивизии 65-го стрелкового корпуса. Со стороны Вилейки в направлении города Сморгонь наступал 3-й гвардейский сталинградский механизированный корпус под командованием генерал-полковника В. Т. Обухова в составе 35-й танковой бригады под командованием генерал-майора А. А. Асланова и 7-й гвардейской механизированной бригады под командованием полковника М. И. Родионова. Фашисты укрепляли Сморгонь, потому что планировали задержать тут советские части, чтобы выиграть время и подготовиться к обороне Вильнюса. Но сопротивление фашистов было сразу сломлено. Захватив плацдарм на левом берегу р. Вилия, дивизии 3-го корпуса в 9 часов утра 04.07.1944г. начали наступление на Сморгонь, и до 15-00 город был освобожден.

В боях за освобождение города отличились экипажи танков 35-й дивизии М. Шуйдина и Данилова, которые захватили плацдарм идерживали его до подхода основных сил дивизии. Одним из первых в город ворвался танк гвардии старшего лейтенанта В. А. Музырова. мужественно сражались артиллеристы-уничтожители противотанковой батареи старшего лейтенанта И. И. Битюцкого, какиее уничтожили 6 пушек. Героически сражался командир танка 7-й бригады лейтенант Л. И. Царенко. его танкисты уничтожили 2 пушки, несколько автомобилей и повозок гитлеровцев. За подвиги, совершенные Л. И. Царенко при освобождении Лепеля, Вилейки, Сморгони, Шауляя и Елгавы, ему присвоено звание Героя Советского Союза. Южную часть района освобождали 16-й и 36-й гвардейский стрелковые корпуса 11-й гвардейской армии. 6 июля 16-я гвардейская стрелковая дивизия вела боевые действия на территории Сморгонщины и 7 июля вышла на рубеж Васюки – Кушляны – Стрымони – Глинна – Большая Мысса. Бои за Крево вел 53-й гвардейский стрелковый полк 18-й гвардейской стрелковой дивизии 36-го гвардейского стрелкового корпуса и воины 5-й гвардейской танковой армии. В 7 часов утра 7 июля Крево было освобождено. Боевые действия на территории района вед и 29-й танковый корпус под командованием генерал-майора Ф. И. Фоминны. В освобождении района принимали участие партизанские бригады имени Суворова и «Народные мстители» имени Воронянского, отряд имени Фрунзе бригады имени Буденного, Смоленский партизанский полк, спецгруппа «Буря» 08.07.1944г. Сморгонский район был полностью освобожден. В честь воинов, которые освобождали Сморгонь, за 4 км от Сморгони на правом берегу реки Вилия в 1976г. возведен памятник - «Переправа».

Вклад белорусского народа в Великую Победу над фашистской агрессией получил признание во всем мире. Учитывая это, международная конференция, созданная 27 апреля 1945 г. в Сан-Франциско для образования Организации Объединенных Наций, приняла решение о включении Беларуси в число стран-учредителей.